

В итоге Пэй Сюньчжи не только предавался с ним любовным утехам в павильоне Чэньшуй, но ещё и отнёс обессиленного, неспособного о себе позаботиться Янь Тина в Императорский кабинет.

Янь Тин немного поспал. Проснувшись, увидел: одной рукой Пэй Сюньчжи придерживает его за талию, другой листает мемориал и ничуть не считает это неудобным.

Поэтому Янь Тин с чистой совестью устроился у него в объятиях поудобнее и случайно заметил написанное в мемориале.

Вспомнив заветы предков Юйчжао о том, что дворцовым супругам запрещено вмешиваться в государственные дела, он отвёл взгляд.

Но Пэй Сюньчжи взял его за подбородок и заставил снова смотреть на текст.

— Любимая наложница, как, по-твоему, следует разобраться с этим делом?

Раз Пэй Сюньчжи сам разрешил читать, Янь Тин церемониться не стал. Он прямо взял мемориал и совершенно открыто принялся изучать.

Это было донесение Управления тайной стражи. В нём говорилось, что маркиз Чансинь берёт взятки и торгует чиновничьими должностями.

— Маркиз Чансинь? — спросил Янь Тин. — Разве не он набирал для Вашего Величества войска и помог вам взойти на престол?

— Он.

В том-то и была сложность.

Наказать слишком мягко — маркиз Чансинь ничего не запомнит.

Наказать слишком сурово — можно охладить сердца заслуженных сторонников.

Янь Тин немного подумал и уже собирался заговорить, когда снаружи донёсся доклад евнуха:

— Ваше Величество, наследник маркиза Чансинь просит аудиенции.

Вот уж действительно вовремя.

Только собрались обсуждать, как наказывать отца, а тут и сын пришёл.

Янь Тин отложил мемориал, бескостно развалился в объятиях Пэй Сюньчжи и приготовился смотреть представление.

Но стоило так называемому наследнику маркиза Чансинь войти, как обострённое чутьё Янь Тина сразу подсказало: что-то здесь не так.

Первым в глаза ударил яркий, словно пламя, красный цвет.

Юноша вприпрыжку вбежал внутрь лёгкими, радостными шагами. Одежды развевались, как лепестки распустившегося цветка, — зрелище и правда было красивым.

Наследника маркиза Чансинь звали Лю Циянь. Ему было семнадцать, и с детства его растили как бесценное сокровище.

Цветок из теплицы, никогда не переживавший ни ветра, ни дождя, вырос беззаботным, избалованным и гордым.

Он улыбался так широко, словно пришёл не приветствовать императора, а встретиться с любимым человеком после долгой разлуки.

— Ваше Вели...

Он успел произнести только начало, когда слова застряли в горле. Лю Циянь слегка расширил глаза и застыл, уставившись на Янь Тина в объятиях Пэй Сюньчжи.

Он давно слышал, что недавно у императора появился красивый и хрупкий болезненный красавец.

Лю Циянь считал, что Пэй Сюньчжи просто заинтересовался новинкой, развлекается с ним в свободное время и держит при себе вроде милого талисмана, совершенно не принимая всерьёз.

Но сейчас он видел собственными глазами: Императорский кабинет — важнейшее место, а Пэй Сюньчжи не только разрешил Янь Тину находиться здесь, но ещё и близко обнимал его.

Даже не пытался скрыть это от посторонних.

Улыбка Лю Цияня исчезла без следа. Он так сильно впился ногтями в ладонь, что лишь поэтому сдержался и не вспылil на месте.

Но взгляд словно прирос к лицу Янь Тина. В каждом движении бровей и глаз читалась густая враждебность.

Он перестал улыбаться — зато Янь Тин мягко улыбнулся и, повернувшись к Пэй Сюньчжи, капризно протянул:

— Ваше Величество, похоже, у этого молодого господина с вами весьма близкие отношения.

— Естественно! — Лю Циянь обиженно прикусил губу, словно брошенная молодая жена, но язык его оставался острым. — Его Величество часто приезжают в усадьбу маркиза Чансинь ко мне! Наши отношения, конечно, такие, что посторонним остаётся только завидовать!

Отношения?

Янь Тин мысленно покрутил это слово и поднял взгляд на Пэй Сюньчжи.

Пэй Сюньчжи как раз наклонился к нему и прошептал прямо в ухо:

— Не слушай, что несёт этот Лю. Мы с ним почти не знакомы. В усадьбу маркиза Чансинь ездили только ради его отца.

— Но он совершенно явно влюблён в Ваше Величество. Я всё вижу, — Янь Тин не считал юного наследника достойным звания соперника, но всё равно надулся. — Я обязательно дам ему понять: любовь Вашего Величества принадлежит только мне. Остальным не позволено даже прикасаться.

Как и ожидалось, эти слова успешно порадовали Пэй Сюньчжи.

— Характер у него далеко не мягкий. Смотри, любимая наложница, не расплаться, если он тебя обругает.

Они всё ближе прижимались друг к другу и специально говорили тихо, будто обменивались каким-то совершенно неприличным секретом.

Лю Циянь занервничал. Он ещё не придумал, чем их перебить, когда Янь Тин поправил слегка растрёпанную одежду, поднялся с колен Пэй Сюньчжи и сказал:

— Ваше Величество, я хочу найти место и поговорить с господином Лю наедине.

Голос был хриплым и слабым, но для Лю Цияня звучал как откровенная провокация.

Пэй Сюньчжи не возражал.

Во дворце повсюду были тайные стражники. Лю Циянь не сможет обидеть Янь Тина.

Они вышли один за другим. Лю Циянь, пользуясь крепким здоровьем, горделиво шагал впереди и повёл Янь Тина к лotosовому пруду.

Лёгкий ветер прошёл по воде, подняв круги. Янь Тин продрог и тихо кашлянул.

Услышав кашель, Лю Циянь резко остановился.

От жалкого вида, который он изображал перед Пэй Сюньчжи, не осталось и следа. Он высоко задрал подбородок, лицо и взгляд были полны отвращения, а слова процедил сквозь зубы:

— Так вот как ты соблазнил Его Величество — этой своей слабой и жеманной рожей?!

Янь Тин остановился и спокойно посмотрел на него, не отвечая.

Хотя это уже походило на спектакль одного актёра, Лю Циянь всё равно продолжал без умолку:

— Раньше я думал, что Его Величество не любит мужчин, поэтому всё время прятал чувства к нему глубоко в сердце. Но раз он взял такого мужчину, как ты, в наложники, я тоже признаюсь ему! Пусть сделает меня императрицей! А ты... если сейчас встанешь на колени и попросишь, может быть, я оставлю тебе жизнь!

Способностей немного, зато аппетиты огромные.

С первой же фразы метит в императрицы. Почему сразу не в небо?

Янь Тин улыбнулся совершенно безобидно, словно они просто беседовали во дворе его дома. Голос был лёгким и естественным:

— Не получится. Место императрицы могу занять только я. И Его Величество тоже принадлежит только мне.

Похоже, Лю Циянь не ожидал услышать настолько самоуверенные слова. Он на мгновение застыл, а потом пришёл в себя:

— Ты кто вообще такой?! Твой отец оскорблял Его Величество, а мой отец — заслуженный соратник, помогавший ему взойти на престол! По происхождению тебе со мной не сравниться!

Лю Циянь орал, а Янь Тин оставался совершенно спокоен. Но одной фразой легко довёл его до ещё большей ярости:

— Странно. А кто вообще собирался мериться с тобой происхождением? Его Величество любит меня, а не моего отца.

— Ах ты дрянь! — Лю Циянь в ярости уже не следил за словами и вдруг холодно рассмеялся. — Знаешь, зачем я привёл тебя к лotosовому пруду?

— Если хочешь столкнуть меня, лучше ещё раз подумай. С моим слабым телом достаточно окунуться в ледяную воду — и я наверняка умру. Тогда на тебя и твоего отца ляжет обвинение в убийстве императорской наложницы.

Янь Тин сделал паузу, с улыбкой приблизился к Лю Цияню и доброжелательно предложил:

— Можешь сам прыгнуть и обвинить меня в том, что это я тебя столкнул. Тогда уже я окажусь виновен в покушении на наследника маркиза.

План оказался раскрыт. Лицо Лю Цияня сменило несколько цветов — синее, зелёное, фиолетовое — и в конце налилось красным.

Но он не верил, что после его собственной жертвы Янь Тин сумеет несколькими словами всё объяснить Пэй Сюньчжи.

Лю Циянь стиснул зубы и посмотрел на тёмно-зелёную воду.

Говорили, что в этом пруду утонуло много людей. Тела вытаскивали только после того, как они раздувались в воде, и с тех пор лотосы якобы цвели всё пышнее с каждым годом.

Изнеженный молодой наследник явно не был готов к такому испытанию.

К счастью, Янь Тин любил помогать людям — и сам протянул руку, столкнув его в воду.

<http://bllate.org/book/19030/1869145>